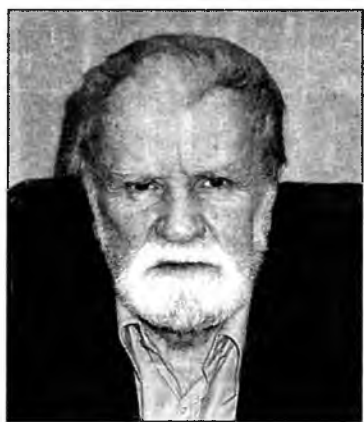

РЕЦЕНЗИРУЕТ ВАСИЛИЙ БЕЛОВ

Легендарная Ирина

Поговорим о книге Галины Орехановой «Богиня искусств». Уж на что я был терпелив и упрям, чего не достиг, чем только не вострил свои планы, но увы... Издательство «Олма-Пресс» выпустило книгу о великой певице современности Архиповой Ирине Константиновне. Странное происшествие, но я и впрямь никогда слыхом не слыхивал живого голоса Ирины Константиновны. Не привел Господь, я только мечтаю услышать... Но словно бы компенсируя жизненную ошибку, ошибку моей семидесятилетней, по сути стариковской, отнюдь не благодатной жизненной стези, судьба прислала мне встречу с книгой о великой русской певице, а я слушал её в записи, то бишь пластинку, еще в возрасте 8-10 лет!

У моего учителя Мартьянова Николая Ефимовича был патефон с пластинками, который постоянно крутился. Навсегда запомнилась пластинка с записью «Хованщины», оперы великого русского композитора Мусоргского, я частенько крутил ручку этого патефона, вслушиваясь в «Гадания Марфы». Исполнялись эти гадания именно Ириной Архиповой. Впоследствии через несколько лет сын Николая Ефимовича Анатолий женился на моей родной сестре (куда делся патефон и пластинки, мне неизвестно, но мое музыкальное образование началось как раз с «Гадания Марфы»).

Более того, и сам я стал причастен к искусству, стал писателем... Всё ещё верю, что судьба повернется так, чтобы мне послушать божественную Ирину не с патефонной пластинки, а напрямую.

Надеюсь прослушать всю оперу Мусоргского и встретиться с Ириной Константиновной. Такие чудеса происходят в нашей жизни: почему бы не произойти ещё одному чуду...

Книга Орехановой издана всего трехтысячным, то есть мизерным, тиражом, а надо, чтобы такие книги издавались не тысячами, а миллионами... Надеюсь дожить до этой счастливой поры...

Детская моя мечтательность была безгранична. О чем я мечтал? Мечтал о гармошке. Мать Анфиса Ивановна купила мне гармонь за полпуда ржи сыромолотной, как я написал об этом в стихе. Эта мечта осуществилась. В ту гармонь я был влюблен, научился играть и сам пел под свою игру А.С.Пушкина: «Выпьем, добрая подружка бедной юности моей, выпьем с горя, где же кружка, сердцу будет веселей. Наша ветхая лачужка и печальна, и темна» и т.д. Мать, обряжаясь у печи, слушала мою игру и песню, слушала и радовалась. Мечтал я об окончании университета в Москве, всегда завидовал друзьям, окончившим университет.

Мечтал изучить потную грамоту и начал даже играть кое-что, например «Во поле береза стояла», мечтал о лодке с парусом и даже на трех коньках построил буер с парусом, сам де-

лал детекторные приемники, мотал катушки, лил кристаллы. Все эти мечты осуществились позднее. Но как окончишь университет, если у тебя нет аттестата зрелости? Из колхоза я сбежал в школу ФЗО именно по этой причине. Но только поступил в вечернюю школу - бац! Забрали меня в армию. А порядки в сталинской армии были строги, разрешалось учиться в вечерних школах только сверхсрочникам. На сверхсрочную службу после трехлетнего срока службы не остался и вновь оказался без аттестата зрелости... Домой! А дома в колхозе нужда и в еде, и в одежде... Так я, младший брат и младшая сестра не поступили в университет! Мечта распалась. Зато закончил Литературный институт, нет худа без добра - говорит пословица. А мечту о парусе осуществил с помощью Бразаускаса, литовского лидера. Правда, к тому времени я уже был известен в СССР как писатель. Вот какой замысловатый путь пришлось преодолеть, прежде чем начали мне давать Госпремию, даже Швядкой не устоял...

А до «Хованщины» с гениальной Архиповой я еще обязательно доберусь. На этом я и закончу рецензию на книгу Г.Орехановой «Богиня искусств». Аминь! Опять стало стыдно от своего хвастовства...

О Юрии Малоземове

Вся жизнь Юрия Полиэктовича Малоземова прошла под воздействием плотной художественной среды, состоящей из художников и писателей. Даже родство оказалось для Юрия счастливым как раз именно в этом смысле, общение с семьей знаменитого реставратора икон Н.И.Федышина, создавшего семейную художественную традицию, повлияло на Малоземова, выработало высокий художественный вкус.

Последнее десятилетие было для Юрия Малоземова сильно связано с вологодскими писателями. Он переиздал многие книги вологжан (не буду приводить примеры, их слишком много). Писательство весьма тесно увязано с книгой и книжной торговлей. Юрий Малоземов очень много сделал и в этом весьма полезном деле. По совету друзей он сам начал издавать свои книги... Его опыт в этом деле был намеренно скромным, он словно побаивался соревноваться с лауреатами

Государственных премий.

Но писательский талант, словно родник из глубин земли, пробивается наружу. В случае с Юрием Малоземовым произошло некоторое чудо. То есть водный источник не заглох, пробился через многие глинистые слои и сверкнул на солнышке чистыми каплями.

Я называю эти капельки каплями юмора.

Прочитайте «Пожарные записки-2», названные просто зарисовками, изданные тиражом в двести экземпляров. Может, больше и не

надо. Капли-то надо беречь. Так и вспоминаются «Три пальмы» Лермонтова. Скажут: «Эк куда хватил господин Белов! Сравнил Малоземова с гением Лермонтовым!» Замнем для ясности.

V. Belov